

ЗАБЫТЫЙ ФРОНТ

Смотр. красной казармы глубоко всколыхнул всю общественность Красной армии, привлек ее внимание к вопросам культуры, обогатил армию большими культурными завоеваниями. Все это бесспорно. Но также бесспорно и то, что целый ряд важнейших отраслей культурной работы находится у нас на положении неумолимо ходит беззубого младенца. Таково положение с художественной литературой, красноармейской кино-фильмой, художниковским и фотокорковским движением, красноармейской сценой.

Несмотря на то, что наша эпоха декларируется как эпоха культурной революции, мы не удосужились по-настоящему заняться этими вопросами.

Чтоб не быть обвиненным в голословности—перейду к фактам. В апреле этого года журнал «Красноармеец и Краснофлотец» отпраздновал десятилетие своего существования. Это единственный в Красной армии журнал, реализующий на своих страницах продукцию наших литераторов, художников-иллюстраторов, фотолюбителей, сатириков и юмористов-бытовиков. Журнал оказывает постоянное влияние на воспитание художественного вкуса в массах Красной армии. А между тем, юбилей прошел незамеченным. Его не использовали для того, чтоб приковать внимание к культуре, к творчеству масс.

Мы можем продемонстрировать десятки других фактов. Один из пяти редакторов «Красной Новь»—Всеволод Иванов настроил очередную клевету на Красную армию, гражданскую войну, политработников, командиров, — рассказ «Микаил — Серебряная Дверь»¹⁾. Остальные его партнеры по редакции сочли возможным санкционировать помещенные этого рассказа, и он пошел головным в третьей (мартовской) книжке журнала. Это—подарочек к годовщине Красной армии! А как откликнулись на это произведение общественность, печать Красной армии? Никак. Ни одной рецензии, ни одного открытого письма. Мы опять ответили молчалим, как замолчали в свое время историю с «Гибелью Железной», где тот же Вс. Иванов, позаимствовав целые страницы из опубликованных в печати воспоминаний Т. Дегтярева, использовал их для изображения в кри-

¹⁾ Мы не излагаем здесь содержания рассказа. «Красная Новь» имеется во всех библиотеках армии. Прочсть рассказ не трудно, а содержание его настолько «пахуче», что каждый без труда, без посторонних комментариев поймет в чем дело.

Большие культурные запросы, огромный интерес к литературе, к искусству остаются почти неудовлетворенными
Художественная работа в Красной армии находится на положении „бедного родственника“
У нас плохо руководят работой красноармейских писателей, художников, музыкантов. Творческих сил много. Их надо воспитать, вырастить
Художественная работа может и должна стать одним из мощных факторов социалистического воспитания Красной армии

вом зеркале и Красной армии, и гражданской войны.
Юбилейный сюрприз к годовщине Красной армии поднесен и журналом «Молодая Гвардия», опубликовавшим «Босую правду» Артема Веселого. В эпоху, когда армия дает десятки тысяч активных работников социалистического переустройства деревни, когда всюду и всеми отмечаются колоссальные успехи на этом фронте, Артем Веселый ухитрился проглядеть все эти успехи и в «письме» отпусника командирю о большом мастерстве изложил по сути дела троцкистскую «правду», в стиле нашумевшего, в свое время, письма Владимира Я. тов. Каллину (письмо это было опубликовано в «Крестьянской Газете» и вызвало широкую дискуссию). «Молодой Гвардии» крепко попало за это: она получила выговор ЦК партии. А как реагировали на этот расказ печать и общественность Красной армии? Очердным молчанием. «Не доглядели».

Мы не отчитали ни Всеволода Иванова, ни Артема Веселого. Почему? Разве много и так уж хорошо пишут у нас о Красной армии, что на отдельные «мелочи» и «досадные промахи» не стоит обращать внимания? Ничего подобного! Почти никто и ничего не пишет. Примерно год тому назад группа работников Красной армии выступила с декларацией, где весьма остро ставился вопрос о том, что в нашей художественной литературе совершенно не отражена армия мирного периода. Декларация содержала в себе горячий призыв к писателям. Что же, откликнулись писатели на эту декларацию? Не откликнулся никто (если не считать отклик «Босую правду» Артема Веселого).

Однако и сама декларация обрела судьбу казенного циркуляра, «проверки исполнения» которого не удосужился заняться никто.

Быть может богатую литературную продукцию дает сама Красная армия и здесь мы решили сосредоточить центр внимания, махнув рукой на «блажь» гражданских «генералов от литературы»? И это неверно. Литературная работа в Красной армии переживает полосу застоя. В рядах армии и флота растет немало будущих мастеров стиха. Однако, не стихи делают погоду в литературе. Погоду делает художественная проза, а тут налицо определенный кризис: у нас очень мало прозаиков вообще, а прозаиков, которые умели бы брать и художественно оформлять вопросы мирного строительства Красной армии,—не сыскать днем с огнем.

Застой литературно-творческой работы в армии ни в какой мере не являет-

ся показателем отсутствия у нас талантливых и одаренных людей. Они есть, их не мало, но все они нуждаются в постоянном руководстве, в серьезной учебе. Они распылены, находятся на положении кустарей-одиночек. Литературных кружков в армии—раз, два и обчелся, они не объединены общим планом работ, единым руководством. Вопрос об организации литературных сил Красной армии больше года тому назад был поднят журналом «Красноармеец». Проект положения, по смыслу которого работой с писателями и поэтами должны заняться окружные газеты и журнал «Красноармеец», до сих пор согласовывается, а за это время родилась и реализуется (на бумаге) бюрократическая идея создания литературных кружков по внешней линии, без производственной установки (последнее же должно лежать в основе работ всякого литкружка), пытается возглавить литературную секцию ЦДКА. А воз и ныне там.

Так обстоят дела на фронте литературы.

Обратимся к кино-фронту. Красная армия имеет специальную организацию, занимающуюся производством военной кино-фильмы,—Госвоенкино. В задачу ее входит и обслуживание Красной армии специфическим материалом, и пропаганда вопросов обороны методами кино среди гражданского населения.

В области производства военной культур-фильмы учебно-прикладного характера Госвоенкино имеет некоторые успехи. Но в области художественного отображения гражданской войны и мирного строительства Красной армии (особенно последнее) сделано очень мало. Если бы производственные функции Госвоенкино были ограничены только производством военной культур-фильмы,—мы могли бы мириться с таким положением вещей. Но Госвоенкино все время лезло из кожи вон, чтобы выйти в разряд первоклассных производственных кино-организаций, чего-то выпуском «боевиков». К числу этих боевиков принадлежат «Машинист Ухтомский», «Солстка его величества», «Круг», «Каторга». Постановка этих игровых фильмов обошлась в сотни тысяч, но ни один из боевиков Госвоенкино не имеет касательства к вопросам борьбы, жизни и учебы Красной армии, если не говорить о «Планиках моря», картине, построенной на спелении случайностей—самом дешевом, сомнительно-художественном приеме (игрушечное оформление подема подводной лодки и прочее).

Госвоенкино регулярно ставило худо-

жественные игровые фильмы, но строго выдерживало курс на «гражданскую» тематику. Почему? Да потому, чтоб иметь рентабельную фильму, которая покрывала бы расходы по фильму военно-прикладной.

Это звучит, как приговор, как расписка в полной собственной художественной беспомощности. Никто не поверит, что на материале из периода гражданской войны и периода мирного строительства Красной армии нельзя создать высокохудожественной фильмы, интересной для широких слоев трудящихся и одновременно рентабельной. Виновата не армейская тематика, виновата Госвоенкино, не сумевшее стать Госвоенкино, не воспитавшее ни одного знающего армию, переварившегося в ней режиссера, оператора, сценариста, не связавшееся до сих пор с печатью Красной армии, с красноармейской общественностью. Виновата военная общественность, не взявшая Госвоенкино под обстрел.

В период подготовки к партсобранию по вопросам кино все киноорганизации вышли на суд общественности, работа их взята под огонь жесточайшей самокритики. А вокруг работы Госвоенкино царил гробовое молчание. Где-то, кто-то по ведомственной линии писал солидные отчеты и доклады, а наша пресса, наша общественность молчала.

Никаких сдвигов по линии мобилизации общественности, воспитания грамотных кадров кинорботников нет и после партсобрания по вопросам кино. По-прежнему безмолвствует наша печать. По-прежнему нет реально осязаемых признаков заботы о притоке сценарного материала из недр армии. По-прежнему не видать серьезных попыток найти своих военных работников, ознакомить их с сценарным искусством. По-прежнему Госвоенкино держит в портфеле свои производственные планы, не публикует их, не организует широкого притока отзывов нашей общественности на эти планы²⁾.

Не так давно Госвоенкино пригласило на работу группу молодых сценаристов-режиссеров последнего выпуска ГТК. Ничего плохого в этом нет. Плохо то, что за все время существования ГТК Госвоенкино ни разу не сообразило направить туда своих военных работников. Сообрази оно это—и работающая у него сейчас группа состояла бы из людей, хорошо разбирающихся в военной обстановке и в военном материале.

Не удивительно, что марка Госвоенкино стоит на таких бездарных фильмах, как «Мост через реку Выпь», а «Матрос Галай» выпускается гражданской организацией. Так же неудивительно и то, что, имея в своем активе «Машиниста Ухтомского» и «Каторгу», Госвоенкино не имеет ни одного армейского боевика.

²⁾ Совсем не случайно провалился недавно организованный Госвоенкино конкурс на либретто, ибо организован он был по казенному. Общественность мобилизована не была.

В общем на кинофронте у нас так же плохо, как и на фронте литературы.

В области фотолюбительской, художниковской работы картина будет или такая же или немного лучше.

В области красноармейской работы только-только делаются первые робкие организационные шаги. Фотолюбительское движение начинает у нас развиваться широко, одиночек фотолюбителей имеется много, то тут, то там создаются фотокружки. Фотоаппарат может быть широко использован, как оружие культурно-политического воздействия на массы. Но фотолюбители до сих пор не имеют «головы». Им занимаются и газеты, и Дома Красной армии, и журнал «Красноармеец», и недавно созданная военная секция ОДСК (кстати, по какому то недоразумению, печать—потребитель продукции фотолюбителя—не представлена в ней)—то-есть все понемножку, «чем-нибудь, да как-нибудь». Такое же положение имеем мы с художниковским движением. Художников самоучек у нас много. Армия и флот выпускают за год свыше 100.000 номеров стенных газет. Все они иллюстрируются рисунками, карикатурами. Мы часто видим талантливое оформленное стенгазет. Мы организуем иногда даже конкурсы на лучший рисунок, но серьезной, плановой работы по учебе, инструкторскому художников нет.

В общем, мы должны констатировать, что фронт художественной работы (если сюда включить и фотолюбительское движение) в Красной армии на сегодняшний день большими успехами похвастать не может.

Почему же мы на двенадцатом году существования Красной армии имеем такую картину? Потому что внимание нашей общественности не было по-настоящему приковано к этому фронту. Не приковано оно и сейчас. Возьмите наши наиболее влиятельные органы печати: «Красную Звезду» и «Военный Вестник». Литературный отдел «Красной Звезды» и отдел искусства в сущности не охватывают того круга вопросов, который им следовало бы охватывать, не ставят боевых проблем. «Военный Вестник» все время стоял от вопросов искусства еще дальше.

Руководство работой как в отдельных отраслях искусства, так и художественной работой в целом, распылено, подчинено законам случайности (вопросами литературы занимается и окружная печать, и «Красноармеец», и ЦДКА и «внешкольное ведомство»; руководство творческой работой в области кино осуществляется вне какой-либо связи с широкой общественностью и т. д.). Единого органа, в котором сходились бы все нити, который четко определял бы роль и место каждого инструмента в этом большом оркестре, претендующего (а сплошь и рядом имеющего право) на руководство и влияние, у нас нет.

Могут сказать, что есть ПУР, он этим делом занимается, и нечего прожектерствовать. Вообще, это правильно. Но вопрос о ПУР'е нужно брать в весьма конкретной постановке. Где, конкретно,

в ПУР'е сходятся все нити руководства художественным фронтом? В агитпропе? А в каком отделении агитпропа?—Этого ответвления, как планового органа, ответственного за всю работу в области искусства,—нет.

В ЦК партии руководство вопросами искусства концентрируется в агитпропе, но, вместе с тем, существует специальный советский орган, в котором сходятся все нити практической работы. Я имею в виду Главискусство. Такой плановый орган, который занимался бы только вопросами искусства, нужен и Красной армии.

Сейчас нет смысла предпринимать вопрос—будет ли это совещательный орган (с аппаратом из 1—2 человек) при ЦДКА или непосредственно при агитпропе ПУР'а, или будет принята какая-либо иная организационная форма,—суть в том, чтобы такой авторитетный плановый орган создать, а достаточно гибкие организационные формы найти нетрудно.

В основе работ такого органа должна лежать задача—поднять волну творческой активности масс—и красноармейцев и начсостава, направить ее по определенному руслу, поставить на службу социалистическому строительству и боеспособности Красной армии (литература, сцена, эстрада, кино, рисунок, фото). В этом направлении он должен будет и нажимать на производственные общественные организации, ДКАФы, органы печати, и координировать их деятельность.

Еще одна причина, мешавшая поднять и организовать творческую активность масс, создать кадры мастеров (больших и маленьких),—это путаница в организации производителей художественной продукции. Поясним это ссылкой на историю. В свое время шел большой спор о том, при ком строить военкорковские организации: при газетах или ленинских уголках. Внешкольники, не учитывая производственно-творческого характера военкорковских организаций, пытались оторвать их от производственной базы, т.е. от газет. Оформление организации писателей и поэтов также затнулось вследствие длительной дискуссии о том, производственные это организации или нет. В такой же плоскости встает вопрос о фотолюбителях, художниках. Здесь нужно внести полную ясность, учесть опыт военкорковского движения и установить в вопросах руководства правильное разделение труда между органами печати (потребители художественной продукции) и Домами Красной армии (материальная база для работы). Подходить к ним с меркой внешкольных организаций обычного непроизводственного типа—значит сознательно «угробить» их.

Н. Кудрин.

От редакции. Тов. Кудрин в основном правильно оценивает положение на фронте культурной и художественной работы в Красной армии. Однако, в статье его имеются некоторые преувеличения и отдельные спорные моменты. В виду этого она печатается в порядке дискуссионном.